

Глава 8: Выгода от богатой девушки.

— Вкусное маття мороженое?

— Есть небольшая горечь, но она хорошо сочетается со сладким.

— Можно мне попробовать?

Исигами посмотрел на Онодэру, которая смотрела на него с милым лицом. Она поднесла маленькую ложку к губам цвета вишни, слегка облизыв ложку своим маленьким язычком.

— Нет.

— Почему?! — Онодэра выглядела неубежденной и не сдавалась. — Я же тебя угостила, верно? Разве ты не должен поделиться со мной частью своего мороженого?

— У тебя вся ложка в слюне.

— ...Разве парень не должен быть счастлив от непрямого поцелуя с симпатичной девушкой?

— Где эта симпатичная девушка?

Онодэра надулась, а затем легонько ударила его по голени.

— Ауч!

Исигами отреагировал преувеличенно резко, что вызвало у нее легкое недовольство.

— Я не так сильно тебя пнула.

— У меня чувствительная голень.

— А, ну да, ты же в средней школе вступил в футбольный клуб, да? Ты ушел из-за травмы? Ты в порядке?

Исигами не ожидал, что Онодэра отреагирует так бурно, и даже присел, чтобы потереть голень, словно желая облегчить боль в ней. В то же время он помнил, что Исигами занимался футболом до средней школы, а потом стал одиночкой. Его удивило, что она знала о его членстве в футбольном клубе, но он помнил, что они были одноклассниками с начальной школы до старших классов.

Более того, вначале у него не было клейма, и он был довольно популярен до того, как стал таким.

— Я просто пошутил. Все в порядке. Перестань так трогать мои ноги. Твоя рука испачкается.

— Господи, не надо так шутить, ладно? Я подумала, что тебе больно или что-то в этом роде.

— Я не ожидал, что ты так отреагируешь.

Пытаясь остановить ее, он все же взял ее за руку.

Онодэра тоже заметила, как Исигами крепко держит ее за руку, пытаясь остановить, но не могла не покраснеть, чувствуя разницу в руках мужчины и женщины. Его рука могла быть не мускулистой и даже стройной, но она могла сказать, что она отличается от ее руки.

С другой стороны, Исигами чувствовал, как его лицо слегка разгорелось, ощущая беспомощность, вызванную половым созреванием. Он был спокоен, но его тело не могло успокоиться, особенно когда он держал руку Онодэры. Ее рука была мягкой и теплой. Когда он держал ее, она казалась липкой, и ему не хотелось отпускать ее руку, но он знал, что должен сделать это, поэтому сказал:

— Давай поедим. Мороженое сейчас растает.

— ...Мм.

В отличие от его спокойного выражения лица, Онодэра не была уверена в том, каким будет ее выражение, но она могла сказать, что ее лицо было таким горячим. В то же время она с негодованием смотрела на него, думая, что он цундэрэ. Он мог бы вести себя так, будто ничего к ней не чувствует, но он дважды сжал ее руку, явно демонстрируя свою заинтересованность.

«Веди себя спокойно, сколько хочешь».

— Что-то не так?

— Ничего!

Услышав этот испорченный, но раздражающий голос, он как-то успокоился, но Исигами должен был сказать, что это так странно, особенно когда Онодэра насмехалась над ним сегодня утром, говорила гадости, но теперь?

— ...Итак, каков твой план? Как ты собираешься измениться?

— ...Ты хочешь знать?

— Если возможно, я хочу помочь тебе! Ах, опять этот взгляд! Ты смотришь на меня свысока?

— Нет, я просто удивлен, что ты так себя ведешь по отношению ко мне.

— ...Это странно?

— Да.

— — Онодэра.

— Но я не против этого.

Онодэра моргнула глазами, затем с любопытством посмотрела на него, подумав, что он выглядит лучше, чем она думала.

— Что это за глаза?

Услышав этот вопрос, Онодэра хихикнула и спросила:

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты цундэрэ?

— Нет, я думаю, что я довольно честен.

— ... — Онодэра почувствовала себя беспомощной из-за своего бесстыдства, но потом снова спросила. — И как же ты собираешься измениться? Не пытайся перевести разговор на что-то другое. Я знаю, что тебе будет трудно мне поверить, особенно после того, как я наговорила тебе таких гадостей, но... Я действительно хочу тебе помочь...

Она не хотела больше испытывать эту тяжесть и подавленность и в то же время искренне желала помочь ему. Однако она понимала, что у нее нет опыта и что, поддерживая его по-своему, она может не помочь, а навлечь на него беду. Тем не менее, если она могла чем-то помочь, то она это сделает.

Исигами посмотрела на Онодэру и сказала:

— Во-первых, я буду хорошо учиться.

— Ох, это же элементарно.

— В конце концов, я же ученик.

Онодэра кивнула, подумав, что для студента учеба — первостепенная задача; по крайней мере, Исигами больше не может быть глупым. — Я помогу! Ох, прежде чем ты согласишься на меня с сомнением, я все еще вхожу в топ-50, знаешь?

— Правда? — искренне удивился Исигами.

— ...Мне больно, что у тебя такое удивленное выражение лица.

— Нет, это здорово, если ты действительно можешь помочь мне в учебе. Спасибо.

— Н-нет, все в порядке, — Онодэра немного смутилась, когда Исигами искренне поблагодарил ее. — Но это все? Ты просто собираешься учиться? Разве ты не хочешь заняться чем-то другим?

— Я не тороплюсь. У меня впереди долгая жизнь.

— ...А как насчет слухов о тебе?

— Ничего. Средняя школа длится всего три года, так что это пустяки.

— Это не пустяки!

— ...Почему ты так злишься? — Исигами странно посмотрел на Онодэру.

— Это причинило тебе боль.

Когда Онодэра думала о том, что она находится на месте Исигами, что над ней каждый день насмеются и говорят такие гадости, она чувствовала, что это слишком. Честно говоря, когда она видела, как многие из ее одноклассников и друзей подходили к ней и спрашивали, почему она так сблизилась с Исигами, она говорила им, что он пытается измениться, но, наблюдая за их выражениями, понимала, что они не изменят своего мнения о нем.

Его клеймо все еще оставалось, и они не могли так просто изменить свое мнение.

И все же, если это возможно, она хотела, чтобы клеймо было стерто и все узнали, что он изменился.

Что еще важнее, все, кто был вовлечен в этот инцидент, жили хорошо. Они выглядели здоровыми и счастливыми и даже заводили новые отношения с другими людьми.

А вот его самого по-прежнему преследовало прошлое.

Даже когда он пытался измениться, никто его не поддерживал и даже отторгал.

Честно говоря, она понимала, что, оставаясь с ним, другие будут отталкивать ее, но в данный момент ей было все равно. Она видела, каким человеком был Исигами, и почему-то просто не могла его бросить.

Даже если она останется одна, она сделает все возможное, чтобы помочь ему!

— — Исигами недоумевал, почему эта девушка стала такой, но в любом случае он должен был поблагодарить ее. — Спасибо, Онодэра.

—

Он смотрел прямо ей в глаза и искренне благодарил.

Онодэра покраснела, слегка отвернулась, но потом робко посмотрела на него и кивнула.

— Все в порядке.

— Но будь спокойна. Я уже в порядке, и все, что делается в спешке, ни к чему не приведет. Давай сделаем это постепенно.

— Хорошо, но я помогу тебе.

Онодэра уже приняла решение, и изменить его было невозможно, если только Исигами не оттолкнет ее, но даже если он сделает это, тот верил, что она будет держаться за него.

Ее чувства не были любовью, а скорее всего, любопытством, смешанным с чем-то.

Впрочем, любая любовь начинается с любопытства.

Он (она) был другим, и ты постепенно замечал каждое его действие, а потом, не успев осознать этого, полностью влюблялся.

Любовь.

Какое проблемное чувство.

Хотя Исигами не планировал влюбляться, он хотел иметь девушку, потому что ему было интересно, какую награду может дать ему Система.

— Ох, помимо учебы, я решил заняться кое-чем еще.

— Чем именно? Расскажи мне! Давай!

— Я хочу подстричь волосы.

Как девушки с разбитым сердцем, они бы подстриглись, чтобы все заметили, что с ними произошло.

Может, Исигами это и не нравилось, но для того, чтобы начать жизнь с чистого листа, стрижка была важна, а длинные волосы, честно говоря, раздражали.

— — Онодэра моргнула глазами и сказала. — Тогда пошли! Я заплачу за это!

— ... — Исигами моргнул глазами и подумал, что это здорово — быть с богатой девушкой.

<http://tl.rulate.ru/book/116578/4640321>